

© 2024

УДК: 339.9

Михаил Жариков

доктор экономических наук, доцент, профессор Кафедры мировой экономики и мировых финансов Факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: michaelzharikoff@gmail.com)

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА СТРАН БРИКС

Актуальность темы исследования заключается в императивах современного геоэкономического и геополитического противостояния ведущих центров мировой финансовой системы и необходимости по альтернативным каналам продолжать осуществлять сделки в рамках сложившейся международной системы расчетов и обмена. Ввиду отсутствия перспектив по отмене санкций против России в работе сформулированы предложения, которые позволяют участвовать в международном обмене на базе валют дружественных стран и коллективной валюты. С точки зрения практической реализации результаты статьи позволяют России через механизм коммерческих и контрактных (биржевых) курсов по валютным парам денежных единиц стран БРИКС осуществлять товарообменные сделки с дружественными странами. Автор статьи делает вывод, в соответствии с которым интеграция в действующую систему мировых финансов по альтернативным каналам позволяет присоединять малые страны к группе БРИКС на основе методов уступок через механизм коммерческих курсов.

Ключевые слова: страны БРИКС, дружественные и недружественные страны, линии своп, альтернативные каналы интеграции, мировая валютно-финансовая система, антироссийские санкции, коммерческие и контрактные валютно-обменные курсы, альтернативные платежно-расчетные системы.

DOI: 10.31857/S0207367624030081

Введение. В экономической литературе проблема поиска альтернативных способов участия в международной платежно-расчетной системе находит все большее внимание среди практиков и теоретиков мировой экономики [1]. К настоящему времени данная тема весьма глубоко изучена. Однако к менее изученным вопросам в этой сфере относится разработка идеи такой платежной системы, которая не имеет признаков национальности, т.е. она обезличена и принадлежит группе стран, а потому является коллективной [2]. Актуальность идеи коллективных платежных систем заметно выросла в связи с ужесточением режима санкций в отношении России с перспективой полного отключения от международной платежной инфраструктуры. Проблема формирования альтернативных подходов реинтеграции в международную платежно-расчетную инфраструктуру в синтезе с теорией интернационализации валют позволяет получить новые результаты и построить новые каналы и векторы международного обмена с участием России, прежде всего в группе стран БРИКС [3]. Актуальность темы обусловлена также важностью проведения исследований интернационализации как составной части процесса глобализации в целом и финансовой глобализации в частности. Необходима разработка инструментария, который позволил

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

бы установить роль и место валют стран БРИКС в международных расчетах, оценить выгоды и издержки осуществления расчетов в национальных валютах, риски для стран-эмитентов, а также — предложить решения других важных исследовательских задач [4], которые частично представлены в данной работе [5].

Методы. Результаты исследования данного направления в теории и практике мировых финансов базируются на гипотезе о том, что через количественное и качественное накопление противоречий современной мировой валютно-финансовой системы (МВФС) оформляются тенденции трансформации, которые требуют адаптации и альтернативного включения в международный обмен. Диалектика международных валютно-финансовых отношений создает закономерности, благодаря которым происходит смена центров мировой экономики, их смещение в сторону развивающихся стран, диверсификация финансовых каналов трансляции сигналов финансового рынка и банковской коммуникации, меняется сама парадигма МВФС [6]. Собранные данные и материал, систематизация опыта и знаний других стран в разработке альтернативных подходов к интеграции в мировую финансовую архитектуру и инфраструктуру позволили сформулировать концептуальные основы направлений, по которым могут развиваться внешнеторговые связи России и дружественных стран, в частности БРИКС [7].

Современная МВФС возникла из Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы, прошла эволюцию через обновление и преобразование в Ямайскую систему, действующую на основе соглашений, достигнутых в Кингстоне (Ямайка) в 1976 г., которые регламентировали режим свободного плавления валютных курсов. Но, несмотря на изменение названия и некоторые другие частности, институциональная структура осталась практически без изменений и в таком виде дошла до наших дней, закрепляя доминантную позицию США и доллара в МВФС. В конце 1960 – начале 1970-х годов США проводили агрессивную налогово-бюджетную и кредитно-денежную политику, и их экономика демонстрировала большие успехи [8]. Тем не менее США больше импортировали, чем экспортировали, при этом другие промышленно развитые страны были обеспокоены накоплением торгового дефицита и внешнего долга. Наличие дефицита торгового и платежного баланса, дефицита бюджета, большого внешнего долга и отмена привязки к золоту по фиксированному курсу, однако, не вынудили доллар к утрате статуса мировой валюты резервов, расчетов, платежа, международной торговли, биржевой торговли, международного кредита и ликвидности. При этом сформировались идеи, которые привели к возникновению альтернативных валют и центров и стали фундаментом теории интернационализации валюты. Появление альтернативных валют становилось возможным благодаря постепенному увеличению доли того или иного эмитента в мировом экспорте, международном производстве, международном движении капитала, хотя и без претензий на главенствующую роль в мировой валютно-финансовой системе. Так, немецкая марка, японская иена, а впоследствии и евро стали международными валютами, выполняющими роль и функции дополнительных резервных активов в золотовалютных резервах многих стран мира [9].

Обсуждение. Теория интернационализации валюты в современной экономической науке сложилась как системный подход к анализу и систематизации

опыта становления США лидирующим центром мировой экономики и доллара как мировой резервной валюты, роль которой подкреплена международной правовой базой. Оформление доллара в качестве мировой резервной валюты состоялось после Бреттон-Вудской международной конференции, на которой страны-участники договорились об обмене долларов на золото и обратно для участия в международном обмене через созданные механизмы, такие как План Маршалла и ленд-лиз, организации МВФ и Всемирный банк. Курсы остальных валют рассчитывались по кросс-курсу к доллару, и до сих пор такой порядок вещей сохраняется в том или ином виде, в зависимости от характера, географии мировых потоков инвестиций, товаров, технологий и т.д., а также в зависимости от субъектного состава международного бизнеса, разделения стран на дружественные и недружественные [10].

Для выравнивания валютных курсов, преодоления дефицитов бюджета и финансирования антикризисных программ в развивающихся странах нужны кредиты международных финансовых институтов, которые не могут или не желают предоставить им необходимые объемы финансовых средств, т.к. квоты развивающихся стран в этих институтах не соответствуют их текущим потребностям. Чтобы кризис в развивающихся странах не принимал затяжного характера, после кризисов, аналогичных глобальному финансовому, коронакризису, продовольственному, топливному, экологическую кризису, необходимы самостоятельные и совместные попытки их профилактики и преодоления [11].

В связи с этим необходимо сформулировать подходы к оптимизации уровня транзакционных издержек, связанных с переходом на расчеты в национальных валютах в условиях санкций и т.д.

Страны БРИКС начали активно продвигать свои программы антикризисной политики, которые включают реформу международной финансовой архитектуры и МВФС. В соответствии с их позицией реформа МВФС предполагает увеличение квот и голосующих прав в МВФ и Всемирном банке либо создание принципиально новой валютной системы путем слома старой. Слом существующей МВФС имеет определенную объективную подоплеку, поскольку в течение саммитов G20, на которых обсуждались возможности пересмотра квот и голосующих прав в МВФ и Всемирном банке, положение развивающихся стран практически не изменилось, и развитые страны продолжают доминировать в процессе распределения финансовых ресурсов и распределяют их, как правило, в свою пользу, что увеличивает их финансовую конкурентоспособность и позволяет быстрее создавать предпосылки для выхода из кризиса, а развивающиеся страны теряют возможности укрепления финансовой конкурентоспособности. Поэтому накопление антагонистических тенденций, связанных с распределением мирового богатства, может вылиться в кардинальное решение о создании такой МВФС, которая бы на более справедливой основе позволяла развивающимся странам торговать друг с другом и развитыми странами на равных правах и в условиях равного распределения функций и обязанностей в системе мировой экономики и мировых финансов. Это может произойти в том случае, если голоса стран, недружественных доллароцентричной системе международных обменных отношений, перевесят голоса охранителей существующего мирового порядка [12].

В рамках системы плавающих валютных курсов одним из наиболее существенных является понятие валютного риска, который оказывает влияние на экспортно-импортную деятельность. Поэтому, помимо традиционных инструментов хеджирования рисков, требуются другие подходы, так как мировой рынок деривативов больше выгод приносит спекулянтам и реально не обслуживает потребностей прежде всего развивающихся стран.

В теории мировых финансов, в которой рассматриваются различные способы страхования (хеджирования) рисков, необходимо вводить и уточнять альтернативные подходы. Основным способом сейчас остается использование специальных контрактов на поставку валюты на будущую дату по зафиксированной в момент их заключения цене, т.е. фьючерсов, форвардов, свопов и т.д. Такими инструментами пользуются участники биржевых торгов на уровне валютного рынка, или микроуровне. Однако рынок деривативов не поддается регулированию, и нужно участие государства. Так, на макроуровне государство может страховать валютные риски посредством формирования диверсифицированного портфеля активов, образуемого золотовалютными резервами, резервными фондами и прочими источниками дохода, которые могли бы обеспечить стабильность национальной валюты вне зависимости от колебаний мировой конъюнктуры [13].

В условиях мирового кризиса 2008–2010 гг., коронакризиса 2020 г., современного кризиса ликвидности 2023 г. некоторые государства страхуют валютные риски по экспортно-импортным операциям посредством соглашений своп. Активно такие соглашения, как уже было сказано выше, заключает Китай. Соглашения своп предполагают в отдельных случаях использование национальных валют. Благодаря этим соглашениям за пределами стран-эмитентов начали формироваться резервы в национальных валютах. В результате стали складываться предпосылки для использования национальных валют в межгосударственных платежно-расчетных операциях. Наиболее яркие примеры данного процесса – опять валюты стран БРИКС [14].

Следует особо подчеркнуть, что странам – членам таких организаций, как МЕРКОСУР, ЕАЭС, где ведущими экономиками являются страны БРИКС, не рекомендуется переходить на единую валюту в кратко- или среднесрочном периодах, поскольку она лишит их возможности применения традиционных методов преодоления кризисных ситуаций, включая дефолт по внешним обязательствам и девальвацию национальной валюты. Страны – члены этих объединений менее развиты, по сравнению с БРИКС, поэтому для них независимая валютная и кредитно-денежная политика является основополагающим элементом страховочного и стабилизационного механизма в условиях кризиса. Эта мысль идет вразрез с теорией оптимальных валютных зон, которая усматривает целесообразность перехода стран – членов интеграционного блока на единую валюту, в результате чего впоследствии возник кризис в зоне евро и угроза банкротства Греции в частности.

Векторы прямых расчетов стран БРИКС с основными внешнеторговыми партнерами могут обеспечивать получение выгоды для импортеров и экспортеров, находящихся в сфере влияний стран БРИКС и дружественных стран, в результате перехода на национальные валюты при взаимном обмене продукцией. В настоящее время в некоторых ситуациях взаимных торговых сделок возможно

достижение прибыли при отказе от доллара в пользу национальных валют, и для максимизации полезного эффекта здесь необходимым условием является функционирование биржевой ниши для торгов валютными парами денежных единиц стран БРИКС, как в примере торговли России и Китая.

При этом, как известно, большинство стран мира отдают предпочтение доллару для опосредования внешнеэкономических операций. Удобство использования доллара заключается в том, что большинство стран мира имеет резервы в долларах, которые принимаются всеми участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) как средство платежа, расчетов и переводов. Под влиянием ряда кризисов с начала XXI в. роль доллара и функционирующая на нем международная финансовая система ослабилась, и такие страны, как Китай и Россия начали искать альтернативные пути организации внешнеэкономических связей с торговыми партнерами. Одним из таких путей стала прямая торговля и прямые внешнеэкономические расчеты в национальных валютах.

До 2014 г. Россия была вовлечена как активный участник в мировую систему международных экономических отношений. Однако к настоящему времени постепенно накопились такие антагонистические противоречия, в результате которых Россия оказалась в изоляции и вне международной (глобальной) системы расчетов. Ранее глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. положил начало протекционизму в развитых странах в отношении внешних конкурентов, прежде всего развивающихся стран Азии, включая Индию и Китай, что к началу второго десятилетия XXI в. вылилось в геополитическую и геоэкономическую борьбу ведущих центров мировой экономики за рынки сбыта и сферы влияния. Сотрудничество и обмен стран мира постепенно сместились в пользу блоков, интеграционных образований, дружественных стран.

Стремление обеспечить экономический, финансовый и технологический суверенитет потребовало создания и постоянного обновления, дополнения новыми компонентами сети межнациональных фондов ликвидности. В результате сформировалась новая иерархия международной ликвидности, которая в большей степени предназначена для удовлетворения региональных потребностей в рамках объединений стран, близких по экономическим интересам и заинтересованных в партнерских отношениях.

Результаты. В ходе исследования получены значимые для теории и практики результаты. Политика по адаптации и выживанию в условиях финансовых и экономических санкций в ряде стран мира, включая Кубу, Иран, Сирию, Россию и др., при одновременном росте дефицита платежного и торгового баланса США со странами остального мира, относительном падении доверия к политике США, укреплении позиций многих новых индустриальных стран, Индии и Китая на мировом рынке, с учетом мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и увеличения внешнего долга США – все эти тенденции положили начало качественно новым изменениям в МВФС. Были заложены принципы параллельно существующей системы международного кредита, созданной странами БРИКС. Прежде всего стали появляться новые фонды денежных средств для поддержания развивающихся стран, которые в совокупности превысили объемы МВФ и Всемирного, новые формирующиеся

МФЦ; существенно увеличились в объеме золотовалютные резервы и золотые запасы, прежде всего России, Индии и Китая.

Дополнительным элементом инфраструктуры прямых внешнеэкономических расчетов могут стать валютные офшорные центры. Например, Китай создал офшорные центры юаня в крупных МФЦ, таких как Гонконг, Сингапур и Лондон. Среди вариантов организации товарообмена в юанях между Россией и Китаем предлагается вести расчеты по прямому экспорту и прямому импорту по биржевому курсу. В рамках стран БРИКС это может делать только Россия через Московскую биржу, в то время как другие страны это могут делать через посредничество центральных и уполномоченных коммерческих банков, но данный вариант для них является менее благоприятным ввиду более высоких транзакционных издержек, по сравнению с действующими для них текущими условиями торговли с Китаем.

Так, если, например, Индия решит проводить расчеты с Китаем в юанях, то ей либо понадобится создавать нишу для торговли юанем на национальной валютной бирже, что достаточно затратно и приведет к относительной потере независимости в осуществлении национальной кредитно-денежной политики, либо следует воспользоваться услугами Московской биржи, для которой это будет означать новый этап в развитии, что может привести в будущем к формированию нового офшорного центра юаня в современной мировой экономике и укреплению позиции Москвы в качестве регионального МФЦ.

В настоящее время большая доля расчетов по взаимной торговле между Россией, Бразилией, Индией, ЮАР и Китаем до сих пор ведется в долларах США. Статистические данные, которые публикуют таможенные органы или министерства внешней торговли соответствующих стран, также представлены в долларах, за редким исключением – в рупиях. В Индии, например, Министерство внешней торговли публикует одновременно данные по экспорту и импорту как в долларах, так и рупиях, но расчеты все равно чаще проводятся в долларах. Однако спецификой торговли Индии с Китаем, а также остальными странами мира является то, что учет экспорта и импорта здесь осуществляется не по официальному курсу рупии к доллару, а по курсу, который устанавливается в процессе заключения внешнеторговых сделок. Этот курс можно назвать коммерческим, или курсом рупии для осуществления внешнеэкономических операций. Этот курс более выгоден для импортеров и экспортеров, по сравнению с официальным курсом рупии к доллару. Это означает, что в случае Индии и Китая для выявления эффективности расчетов в юанях внешнеторговые операции следует пересчитать в соответствующих курсах.

Чтобы первый вариант работал в условиях прямой торговли и расчетов в национальных валютах, например между Индией и Китаем, индийскому импортеру для погашения задолженности за поставки китайской продукции в юанях необходимо будет приобрести их, обменяв на доллары, в Народном банке Китая (рупия в этом случае принята не будет). Данная операция, как было сказано выше, сопряжена с существенными издержками, связанными с обменом одной валюты на другую.

Согласно второму варианту, индийский импортер китайской продукции для погашения задолженности напрямую в юанях должен будет обменивать доллары

на юани на Китайской валютной бирже. Выгодность или удобство этой операции состоит в том, что здесь не требуется валюта-посредник, если у индийского импортера изначально имеются доллары. Доллар может стать валютой-посредником только в том случае, если индийский импортер будет искать возможности приобретения долларов на рупии не на своей национальной бирже, например в Мумбаи, а на Китайской валютной бирже, ввиду более выгодного курса.

При третьем варианте индийский импортер будет вынужден покупать валюту-посредник, чтобы на Московской бирже приобрести юани, поскольку здесь торговля ими осуществляется по валютной паре рубль / юань. Валютой-посредником тогда станет рубль. Для России в целом и для Москвы как потенциального офшорного центра юаня в частности участие рубля в данных операциях является очень значимым фактором, поскольку расширит его международное использование, укрепит его курс, привлечет дополнительных иностранных инвесторов, которые будут приобретать его не только в наличной форме по спотовым контрактам, но и в виде различных ценных бумаг, включая долговые. Но для приобретения рубля требуется еще одна операция, а именно обмен долларов на рубли. Чтобы обойти эту операцию, можно непосредственно обменивать рупии на рубли, но для этого индийское правительство должно разрешить использовать рупию в международных валютных сделках с Россией и ввести ее прямую конвертацию по отношению к рублю. В целом, чтобы индийские импортеры китайской продукции выбрали этот вариант, необходимо, во-первых, чтобы условия приобретения рубля на Московской бирже были более выгодными.

Так же, как и в случае с импортом, по первому варианту Индия может продолжать учитывать экспорт по коммерческому курсу рупии к доллару. Чтобы получить доллары в обмен на ввозимую в Китай продукцию, необходимо будет обменивать полученные на рынке Китая юани на доллары по курсу центрального банка Китая. С другой стороны, при непосредственном получении за экспорт своей продукции в Китай юаней правительство Китая должно разрешить вывоз из Китая прибыли в юанях в Индию, а индийское правительство, в свою очередь, — принимать юани в обмен на продукцию индийских экспортеров в Китай. Получая при экспорте своей продукции в Китай юани, индийские компании могли бы создавать в юанях резервные фонды для последующего использования их в качестве оплаты китайского импорта в Индию, но для этого потребуются создание в Индии рынка юаня с доступом для импортеров, поскольку экспортирующие предприятия могут не являться одновременно импортерами. В отсутствие такого рынка индийские экспортеры своей продукции в Китай, получая юани, должны будут обменивать их на доллары либо через центральный банк Китая, либо на Китайской валютной бирже, либо на Московской бирже. Выбор места покупки долларов индийские экспортеры при этом будут делать, исходя из сравнения стоимости экспорта в долларах при каждом из этих вариантов. Оптимальным из них будет тот, который обеспечивает наибольший объем долларов. Если индийские экспортеры выберут вариант Московской биржи, то для нее это будет означать увеличение предложения юаня и снижение контрактных курсов при торговле по валютной паре рубль / юань. Так или иначе, получив доллары, индийские экспортеры могут обменивать их на рупии на национальном

валютном рынке или создавать резервы в долларах. Также на Московской бирже в обмен на полученные в Китае юани индийские компании-экспортеры могут приобретать рубли по соответствующим валютным контрактам. Полученные рубли в дальнейшем могут быть использованы Индией для оплаты поставок российской продукции при условии договоренности между Россией и Индией о прямых внешнеэкономических расчетах в национальных валютах.

Более важную роль для России может сыграть вовлечение в каналы, по которым осуществляется движение китайского юаня. Через механизм двусторонних свопов юань проник в золотовалютные резервы стран мира. Международное обращение юаня связано с деятельностью валютных офшорных центров в Гонконге, Сингапуре, Тайване, Лондоне, Люксембурге, Нью-Йорке, Москве.

Одной из наиболее значимых задач системы расчетов по экспортно-импортным операциям российских организаций в рамках БРИКС с использованием денежных единиц коллективного пользования является сопровождение, или опосредование, экспортно-импортных контрактов валютно-обменными операциями.

Преодоление долларовой зависимости требует введения прямых внешнеэкономических расчетов между странами БРИКС. Например, между Россией и Китаем это предполагает создание соответствующей инфраструктуры. До определенной степени эта инфраструктура функционирует в виде финансовых сетей, образованных межгосударственными соглашениями своп, а также финансовых фондов, альтернативных программам МВФ и Всемирного банка, таких как Банк развития БРИКС. Однако эти соглашения своп и эти институты обслуживают, главным образом, потребности самих государств и государственных секторов и созданы на случай возникновения кризиса ликвидности. Условиями заключения контрактов своп являются:

1) контракты (или соглашения) своп, которые, в частности, Китай заключает с разными странами мира, предполагают обмен потоками ликвидности между странами, их подписавшими, в случае возникновения финансовых затруднений или форсмажорных обстоятельств;

2) такие контракты (или соглашения) своп обслуживают, главным образом, государственные потребности в ликвидных средствах для погашения краткосрочной задолженности по внешнеторговому балансу либо используются для личных целей правительства для финансирования, например дефицита бюджета или стабилизации курса национальной валюты;

3) данные контракты (или соглашения) своп заключаются, как правило, на очень крупные суммы, и поэтому они исключают возможность участия в конкурсах (или аукционах) на их приобретение по льготным условиям мелких, средних и, возможно, некоторых крупных предприятий; среди частных коммерческих предприятий такой контракт могут заключить только транснациональные корпорации (ТНК), входящие в первую сотню крупнейших компаний мира с валовым доходом, превышающим 100 млрд долл.;

4) в целом, контракты (или соглашения) своп межгосударственного типа не предназначены для опосредования внешнеторговых сделок, особенно между частными корпорациями и предпринимателями, задействованными в экспортно-импортных операциях.

Как видно из этих условий, для опосредования взаимной внешней торговли между Россией, с одной стороны, и Китаем, с другой, необходимы инструменты или способы, которые бы расширили возможности участников ВЭД этих стран использовать национальные валюты. В мировой практике такие возможности, как правило, обеспечиваются за счет функционирования валютных бирж, на которых, помимо свободно конвертируемых валют, можно покупать и продавать валюты России и Китая.

Реализация данной политики выражается в анализе опыта стран БРИКС по увеличению использования национальных валют во внешней торговле со странами-партнерами при заключении двусторонних соглашений своп между центральными банками на случай кризиса ликвидности, в также – в выпуске государственных облигаций в национальных валютах, стимулировании других стран включать в состав своих официальных резервов валюты стран БРИКС или различные инструменты, выраженные в них, и т.д.

Разработка данного подхода предполагает диверсификацию международной ликвидности за счет использования валют стран БРИКС, а также гипотетической коллективной валюты как дополнительных, параллельных средств обращения, сбережения и платежа, что может стать фактором повышения финансовой устойчивости и стабильности МВФС.

Продвижение юаня на внешний рынок привлекло внимание и других стран с достаточно широкими финансовыми, экспортными и ресурсными потенциалами, которые могли бы позволить увеличивать использование за рубежом своих национальных валют. К этим странам относится Россия, в валюте которой осуществляется немалая доля торговли в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), ЕАЭС, Союзного государства России и Белоруссии. Достаточно существенный объем поставок нефти и газа в Китай опосредуется в рублях и юанях. Кроме России, внутри региональных интеграционных группировок активно расширяется использование национальных валют Индии, Бразилии и Южно-Африканской Республики (ЮАР). Таким образом, валюты стран БРИКС постепенно выходят на региональный рынок и могут занять на нем значимую позицию на одном из витков геополитического и геоэкономического противостояния сверхдержав.

Однако при этом следует сказать, что валюты стран БРИКС можно было бы использовать в рамках интеграционных группировок в качестве расчетных единиц, поскольку они наиболее стабильны и устойчивы, по сравнению с валютами менее развитых стран-членов. Проблема, препятствующая более интенсивному использованию валют стран БРИКС в соответствующих региональных интеграционных группировках, связана с тем, что со стороны слаборазвитых стран-членов формируется некоторое отторжение валют стран БРИКС из-за боязни принуждения к использованию иностранной валюты во внешнеэкономических расчетах.

Заключение

Исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Выявлены принципы обращения валют стран БРИКС в качестве индикаторов, служащих пределами, за рамки которых выпуск этих валют и выраженных в них активов за рубеж нецелесообразен вследствие возможного спекулятивного давления.

2. Обоснован механизм расчетов в национальных валютах между странами БРИКС, в котором основными звеньями осуществления прямых расчетов в национальных валютах являются уполномоченные коммерческие банки, получившие разрешение открывать коммерческие счета, национальные клиринговые центры стран БРИКС (как правило, центральные банки или биржи), а также Банк развития стран БРИКС как координирующий и контролирующий клиринговый центр; страны БРИКС также обосновывают необходимость диверсификации мировой валютной системы посредством включения в международные резервы некоторых валют наиболее динамично развивающихся стран мира.

3. Для решения проблем участия малых стран в проектах альтернативной интеграции предлагаются меры политики уступок сильных стран в отношении слабых. Однако это не всегда эффективно и целесообразно, поскольку обменные процессы, как правило, строятся на принципах равноправия, и уступки сильных стран, хотя и оправданы принципом солидарности со слабыми, но порождают оппортунистическое поведение и двойные стандарты. Страны БРИКС могли бы устанавливать более выгодный коммерческий курс для своих партнеров. Тогда такая политика стала бы дополнительным инструментом стимулирования отечественного производства и завуалированной экспортной субсидией для национальных компаний.

4. Исследование позволяет сформулировать феномен коммерческих курсов, рассматриваемый на опыте Индии, в соответствии с которым странам БРИКС рекомендуется устанавливать разные обменные курсы по экспорту и импорту для каждого внешнеторгового партнера в отдельности. Это особенно необходимо для преодоления дефицита торгового баланса посредством установления такого коммерческого курса, который защищал бы национального производителя внутри страны и стимулировал экспорт. Благоприятствующий коммерческий курс следует устанавливать в отношении тех внешнеторговых партнеров, в развитии отношений с которыми Индия (или, по опыту Индии, этим подходом могут воспользоваться и другие страны БРИКС) больше всего заинтересована.

5. Контрактный курс, в свою очередь, можно проанализировать на основе данных валютного рынка в России и Китае. Контрактный курс представляет собой среднюю цену валютного инструмента, по которому на рубли приобретаются юани, и наоборот. И если импортеры китайской продукции в России, Бразилии, Индии и ЮАР будут заключать внешнеторговые контракты, в которых валютой платежа будет являться юань, приобретенный на Московской бирже, то увеличится спрос на рубль, т.к. он станет тогда обязательной валютой-посредником в валютной паре рубль / юань. В предложенном исследовании раскрыто по-новому содержание категории механизма функционирования платежно-расчетных систем в объединениях стран на примере БРИКС.

На национальных биржах в крупнейших финансовых центрах стран БРИКС в торгах тогда начинает участвовать валютная пара, компонентами которой выступают валюты стран БРИКС, например рубль / юань на Московской бирже или юань / рубль на Китайской валютной бирже без участия доллара. Микроуровень рассматривается поэтому как более развитая форма механизма вовлечения стран во взаимные платежи, по сравнению с мезоуровнем, поскольку на нем

допускается открывать счета и депозиты физических и юридических лиц в национальных валютах стран БРИКС в коммерческих банках на всей территории сотрудничающих государств, а не только на приграничной.

В результате функционирования на биржах таких ниш по валютным парам могут быть созданы предпосылки для появления валютных офшорных центров. Например, сегодня уже работают валютный офшорный центр юаня в Москве и валютный офшорный центр рубля в Шанхае. Валютные офшорные центры, согласно этой идее, становятся основой выхода валют стран БРИКС на мегауровень при условии, что иностранные государства, например Бразилия, Индия и ЮАР, начинают покупать там рубли или юани для осуществления прямых расчетов по внешнеторговым сделкам с Россией или Китаем.

Поэтому уместен вывод о том, что Москва, благодаря функционированию ниши по торговле валютной парой рубль / юань на Московской бирже и перспективному формированию на ее базе валютного офшорного центра юаня, может продвинуться на пути к созданию одного из крупнейших региональных евразийских финансовых центров. Кроме того, функционирование ниши по валютной паре рубль / юань на Московской бирже может способствовать выходу рубля на мегауровень в долгосрочной перспективе при условии, если дружественные иностранные государства (например, Бразилия, Индия и ЮАР) будут формировать спрос на рубли для покупки юаней с целью организации прямых расчетов с Китаем.

Формирование офшорного валютного центра юаня в Москве заключается в углублении уже накопленного опыта организации торгов по валютной паре с участием национальной валюты (рубля) и юаня на внутренней бирже, диверсификации валютных инструментов для купли-продажи юаня, создании депозитов и счетов в юанях в национальных коммерческих банках. При достижении определенного объема оборота юаня на национальной бирже формируется новый офшорный валютный центр с самостоятельной инфраструктурой и правилами выпуска юаневых инструментов. К ним можно отнести, например, инструменты срочного рынка для приобретения юаней на Московской бирже, значимость которых проявляется в выборе соответствующих валютных инструментов по валютной паре рубль / юань, при которых требуется наименьшее количество рублей для осуществления прямых расчетов при взаимной торговле с Китаем. Оптимальный валютный инструмент следует выбирать при достижении наибольшей тесноты корреляции между стоимостью экспорта / импорта по цене юаня по соответствующему валютному инструменту и объемом торговли этим валютным инструментом на Московской бирже.

Так же, как и Россия, Бразилия и ЮАР — активные участники на мировом рынке первичного сырья. В отличие от Китая и Индии для России, Бразилии и ЮАР выгодно повышение мировых цен на сырье, поскольку это увеличивает доход от экспорта. Падение мировых цен на сырье заставляет Россию, Бразилию и ЮАР повышать внутренние цены на энергоносители, увеличивать налоги для компенсации бюджетных потерь. Таким образом, изменения мировых цен создают как негативные, так и позитивные последствия, т.е. выгода определяется полюсным благоприятствованием факторов внешнеэкономической конъюнктуры.

конъюнктуры: на одном полюсе находятся страны с энергоемкой экономикой, на другом — энергоэффективной.

Поскольку на конъюнктуру мировых цен страны БРИКС влиять могут лишь ограниченно по косвенным каналам воздействия через производство и поставки, то для получения стабильного дохода от экспорта своей продукции им необходимы и другие подходы. Таким подходом, в частности, является вовлечение валют стран БРИКС в региональную, многостороннюю систему платежей и расчетов, т.е. их использование для опосредования внешнеторговых и прочих сделок. Этот подход целесообразен, поскольку страны БРИКС смогут лучше контролировать цены и благодаря этому достигать сбалансированности уровня доходов от экспорта в условиях существенных колебаний обменного курса по отношению к мировым резервным валютам.

Литература

1. *Брыкин К.И.* Итоги саммита БРИКС: укрепление валютно-финансового сотрудничества, развитие расчетных и корреспондентских отношений, шансы на создание новой валюты. // *Аграрное и земельное право.* 2023. № 9. С. 42–44. DOI: 10.47643/1815–1329_2023_9_42
2. *Горбунова Ю.Н., Иксанов Р.Р., Сысуева И.Г.* Анализ сравнительного преимущества и экспортной специализации российских товаров в товарообороте стран БРИКС // *Управленческий учет.* 2022. № 12–4. С. 1233–1242. DOI: 10.25806/uu12–420221233–1242
3. *Грибанич В.М.* Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право.* 2020. № 2. С. 50–56. DOI: 10.28995/2073–6304–2020–2–50–56
4. *Давыденко Е., Су Ц.* Цифровая валюта центрального банка Китая: результаты и перспективы // *Банковский вестник.* 2023. № 1. С. 59–64. DOI: 10.18288/1994–5124–2020–6–66–89
5. *Дацюк П.С.* Современная потребность в структурном внедрении концепции цифрового рубля на примере стран БРИКС // *Управленческий учет.* 2023. № 9. С. 20–27.
6. *Кузнецов Ю., Уткин В.* Возможности расчетов в национальных валютах со странами – партнерами России по интеграционным объединениям // *Экономическая политика.* 2020. № 6. С. 66–89. DOI: 10.18288/1994–5124–2020–6–66–89
7. *Малых Е.Б., Пахомов В.И.* Стратегические приоритеты России в мировой валютной системе с позиции обеспечения внешнеэкономической безопасности // *Экономика и управление.* 2020. № 3. С. 297–305. DOI: 10.35854/1998–1627–2020–3–297–305
8. *Миронов Р.Ю., Григорьева Е.М.* Оценка потенциала создания наднациональной валюты стран БРИКС // *Научные труды Вольного экономического общества России.* 2023. № 5. С. 391–411. DOI: 10.38197/2072–2060–2023–243–5–391–411
9. *Пилипенко И.В.* Подход к развитию международной торговли Российской Федерации со странами-партнерами через механизм многостороннего клиринга (часть I) // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2022. № 8. С. 50–62. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2022.08.03.006
10. *Пищулин Н.С.* Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с КНР и Республикой Индия // *Финансовые рынки и банки.* 2022. № 2. С. 28–34.
11. *Погодин С.Н., Ягья Т.С.* Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2021. № 3. С. 44–54. DOI: 10.22394/2073–2929–2021–03–44–54
12. *Савинский С.П.* Создание платежной системы БРИКС+ // *Банковское дело.* 2023. № 7. С. 56–64.
13. *Тебекин А.В., Петров В.С., Петрова О.В.* Причины, проблемы и перспективы формирования систем расчетов в национальных валютах России со странами БРИКС и ЕАЭС // *Журнал экономических исследований.* 2023. № 3. С. 52–63.

-
14. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Новая универсальная валюта для международных расчетов – «условная денежная единица». //Экономика: теория и практика. 2020. № 58. С. 3–16.

Mikhail Zharikov (e-mail: michaelzharikoff@gmail.com)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Chair of World Economy and World Finance Faculty of international economic relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

AN ALTERNATIVE SETTLEMENT SYSTEM FOR THE BRICS COUNTRIES

The relevance of the research topic lies in the imperatives of the modern geo-economic and geopolitical confrontation between the leading centers of the world financial system and the need to continue to carry out transactions through alternative channels within the existing international system of payments and exchange. Due to the lack of prospects for lifting sanctions against Russia, the author formulates proposals that allow participation in international exchange based on the currencies of friendly countries and a common currency for their entire group. From the point of view of practical implementation, the results of the article allow Russia, through the mechanism of commercial and contract (exchange) rates for currency pairs of monetary units of the BRICS countries, to carry out trade transactions with friendly countries. The author concludes that integration into the current system of world finance through alternative channels allows small countries to join the BRICS group using concession methods through the mechanism of commercial rates.

Keywords: BRICS, friendly and unfriendly economies, swap lines, alternative channels of integration, world financial system, anti-Russian sanctions, commercial and contractual exchange rates, alternative settlement systems.

DOI: 10.31857/S0207367624030081